

United States of America v. Robert Mitchell

- Страна происхождения: Соединенные Штаты
- Название суда: Апелляционный суд Соединенных Штатов по Четвертому округу
- Основная ссылка: 985 F.2d 1275 (4-й округ, 1993 г.)
- Дата принятия решения: Вторник, 9 февраля 1993 г.
- Имя судьи: МУРНАГАН, окружной судья
- Уровень юрисдикции: Федеральный

Аннотация:

Подсудимый, зоолог, работавший в Министерстве внутренних дел США, был признан виновным по 9 пунктам обвинительного заключения, в том числе в захвате и транспортировке животных в нарушение иностранного законодательства в соответствии с Законом Лэйси. Ответчик подал ходатайство о прекращении дела, а правительство - ходатайство об определении применения норм иностранного законодательства. В пункте 8 обвинительного заключения правительство утверждало, что в сентябре 1987 года Митчелл вывез из Пакистана в США шкуры и рога пенджабского уриала (дикого барана) и газели чинкара, зная, что животные были добыты, хранились или перевозились в нарушение пакистанского законодательства, Закона о контроле за импортом и экспортом Пакистана от 1950 года и Закона о дикой природе Пенджаба от 1974 года. Суд отверг толкование ответчиком закона об импорте и экспорте и счел излишним определять конституционность Закона о дикой природе Пенджаба, поскольку Закон Лэйси зависит от того, нарушил ли ответчик те положения закона, которые запрещают владение животными без разрешения.

Подсудимый Роберт Митчелл, зоолог, работавший в Министерстве внутренних дел США, был признан виновным в обвинительном заключении по девяти пунктам в воспрепятствовании исполнению законов о внутренних доходах, 26 Кодекса США § 7212(a), нарушении федеральных законов о конфликте интересов, 18 Кодекса США § 208, пособничестве и содействии в подготовке ложных налоговых деклараций другими лицами, 26 Кодекса США § 7206(2), захвате и перевозке животных в нарушение иностранного законодательства, 16 Кодекса США § 3372(a)(2), и контрабанде в нарушение 18 раздела Кодекса США § 545.

По ходатайству Митчелла о прекращении дела и ходатайству правительства об определении иностранного права окружной суд отклонил до суда обвинения по пунктам 1 и 8. По пункту 1 лицо обвинялось в коррумпированном препятствовании администрированию законов о доходах в соответствии с § 7212(a) раздела 26 Кодекса США. Суд отклонил это обвинение, так как решил, что этот закон не распространяется на

инкриминируемое поведение. По пункту 8 лицо обвинялось в нарушении Закона Лэйси, согласно которому нарушение законов об импорте-экспорте диких животных иностранного государства является правонарушением по законам Соединенных Штатов Америки. Суд отклонил обвинение по пункту 8 после проведения слушания для определения иностранного права, на основании того, что ни один из двух пакистанских законов, которые были предположительно нарушены, не применимы. Правительство до начала судебного разбирательства подало промежуточную апелляцию, оспаривающую отказ в возбуждении дела по обоим пунктам.

Пункт 1

С 1979 года Митчелл работал в Службе охраны рыбных ресурсов и дикой природы Министерства внутренних дел. В его обязанности входило внедрение федерального законодательства, касающегося международной охраны дикой природы, рассмотрение заявок на получение разрешений на ввоз и вывоз диких животных, работа в качестве руководителя программы по Китаю и Пакистану в Смитсоновском институте, организация полевых исследований и сбор образцов, а также разработка образовательных и учебных программ.

В марте 1984 года, согласно пункту 1 обвинительного заключения, Митчелл зарегистрировал организацию «Американский экологический союз, Инк.» (АЕУ), по своему домашнему адресу в округе Арлингтон, штат Вирджиния. В мае того же года он подал в Налоговое управление заявление об освобождении компании от налогов, чтобы АЕУ была признана освобожденной от налогов организацией, в качестве юридического лица, основной деятельностью которого является сбор пожертвований. В заявлении Митчелла было указано, что деятельность АЕУ по сбору средств будет заключаться в подготовке предложений на получение грантов, и что организация будет предоставлять льготы и услуги, связанные с ее исключительной (освобожденной от налогообложения) функцией - продвижением и содействием научным исследованиям в области экологии.

Правительство обвинило Митчелла в том, что, начиная с февраля 1985 года он использовал АЕУ и ее статус освобожденной от налогов организации для получения «взносов» от охотников на крупную дичь. Он понуждал охотников к переводу денежных средств компании АЕУ, предлагая им привилегии в сфере охоты на территории Пакистана и Китая. Митчелл получал необходимые разрешения, организовывал охотничьи поездки в Пакистан и Китай, лоббировал от имени инвесторов исключение вымирающих животных из списка таковых, а также сопровождал некоторых лиц в процессе охоты на крупную дичь. Затем Митчелл побудил охотников на крупную дичь подать ложные декларации о доходах, в которых пожертвования в пользу АЕУ были указаны как взносы, подлежащие вычету из налогооблагаемой базы.

Действия Митчелла, как указано в пункте 1 обвинительного заключения, представляли собой «уловку и план по обману Соединенных Штатов». Правительство утверждало, что эти действия представляли собой коррумпированную попытку помешать и воспрепятствовать надлежащему исполнению налогового законодательства и, таким образом, являлись нарушением § 7212(a) раздела 26 Кодекса США. Митчелл утверждал, что несмотря на то, что вменяемая ему деятельность может быть преступной, она не является нарушением § 7212(a) Кодекса США. Окружной суд согласился с узким толкованием закона и постановил, что § 7212(a) раздела 26 Кодекса США требует «такого типа коррупции, который относится к конкретному должностному лицу или служащему».

Апелляция Правительства на решение окружного суда об отклонении обвинения ставит перед нами задачу определить сферу действия закона. Раздел 26 Кодекса США § 7212(a) гласит.

--Тот, кто коррумпировано, силой или угрозами силы ... пытается запугать или воспрепятствовать любому должностному лицу или служащему Соединенных Штатов, действующему в официальном качестве в соответствии с этим титулом, или любым другим способом коррумпировано, силой или угрозами силы ... препятствует или мешает, или пытается препятствовать или мешать надлежащему исполнению этого титула ..

подлежит штрафу или тюремному заключению». Никто не утверждает, что Митчелл вмешивался в работу налоговых агентов или других государственных служащих, применял силу или угрожал силой, чтобы помешать надлежащему исполнению Кодекса. Вопрос заключается в том, распространяется ли второе положение о запрете действий, которые «любим другим способом коррумпируют... препятствуют... или мешают... надлежащему исполнению» раздела 26 на мошенничество и введение в заблуждение, или же это положение запрещает только более узко определенные способы препятствования исполнению налогового законодательства.

В апелляции Митчелл утверждал, что суд первой инстанции правильно отклонил обвинение по пункту 1, поскольку для нарушения § 7212(a) раздела 26 Кодекса США необходимо совершить какое-либо действие в отношении другого лица, как объекта действия. По его мнению, таким действием, предусмотренным законом, является взяточничество, подстрекательство или подкуп. Митчелл, делая акцент на слове «коррумпировано», утверждает, что этот термин относится к средствам, с помощью которых ответчик препятствует или мешает надлежащему исполнению налогового законодательства, а не просто определяет состояние ума.

Митчелл привел два кейса в поддержку своего аргумента о том, что коррупционные действия, упоминаемые в § 7212(a), относятся только к конкретным способам препятствования соблюдению налогового законодательства, таким как подстрекательство или подкуп. В деле Соединенные Штаты против Ривза, (United States v. Reeves, 752 F.2d 995 (5th Cir.), cert. denied, 474 U.S. 834, 106 S.Ct. 107, 88 L.Ed.2d 87 (1985), суд пятого округа отклонил определение «коррумпировано», использованное в суде ниже - «с неправильным мотивом или плохой, или злой целью» - как избыточное и потенциально слишком широкое или неясное. В деле Соединенные Штаты против Пойндекстера, (United States v. Poindexter, 951 F.2d 369 (D.C.Cir.1991), cert. denied, 506 U.S. 1021, 113 S.Ct. 656, 121 L.Ed.2d 583 (1992), окружной суд округа Колумбия признал термин «коррумпировано» расплывчатым в контексте законов о препятствовании правосудию. Суд заявил: «[В]отсутствие какого-либо принятого толкования люди должны догадываться о значении [слова коррумпировано] и расходиться во мнениях относительно его применения». Id. at 378. Пойндекстер применил принцип *eiusdem generis*¹ к закону о воспрепятствовании осуществлению правосудия и рассудил, что коррумпировано должно означать некую форму подкупа, поскольку другие термины, используемые в законе, - «сила» и «угрозы» - относятся к действиям, направленным на другое лицо. Id. at 379.

Ни один из этих случаев не убеждает нас в том, что только подкуп представляет собой коррупционное действие в соответствии с § 7212(a). Ривз, хотя и отверг утверждение о том, что коррупция относится только к ненадлежащему мотиву или намерению, не зашел так

¹ Прим. переводчика - *Eiusdem Generis* (дословно «того же рода») означает, что при толковании договора значение общих слов должно быть ограничено, если точно описан предмет, к которому эти слова относятся/применяются.

далеко, чтобы принять толкование этого слова Митчеллом или сферу действия закона. «Коррупция, - отметил Ривз, - описывает действие, совершенное с намерением дать какое-то преимущество, несовместимое с официальными обязанностями и правами других лиц. Оно включает в себя подкуп, но является более всеобъемлющим, поскольку действие может быть коррупционным, хотя преимущество, которое должно быть получено от него, не предлагается другим людям». Reeves, 752 F.2d at 998 (ссылки и цитаты опущены). Это определение точно описывает действия Митчелла, который обманным путем представил Налоговым органам США информацию о том, что его организация занимается освобожденной от налогов деятельностью, использовал освобожденный от налогов статус своей организации для получения взносов, которые не были использованы в освобожденных от налогов целях, а также побудил охотников подать ложные декларации. Каждое из этих действий привело к получению выгоды Митчеллом и охотниками, что противоречило законным правам и обязанностям их самих и других лиц. Ривз, отвергая определение неправомерного или злого умысла для определения контуров § 7212(a), не исключил мошенничество и введение в заблуждение из своей сферы действия. Скорее, Ривз стремился исключить из сферы действия § 7212(a) те виды препятствий налоговому администрированию, которые совершаются без намерения получить какое-либо неправомерное преимущество или выгоду. См. Reeves, 752 F.2d at 999 ("Недовольный налогоплательщик может раздражать налогового агента без намерения получить какое-либо преимущество или выгоду, кроме удовлетворения от раздражения агента. Такие действия налогоплательщиков не заслуживают одобрения, но и не являются «коррупционными» в соответствии с разделом 7212(a)"). Ввод в заблуждение и мошенничество, по сути, являются образцовыми примерами действий, совершаемых с намерением получить неправомерную выгоду или преимущество.

Кроме того, суд отверг позицию, о том, что «коррупционные действия», упоминаемые в законах о воспрепятствовании правосудию, должны включать средства, которые сами по себе являются незаконными, такие как взяточничество или запугивание. Соединенные Штаты против Митчелла, 877 F.2d 294, 299 (4-й округ 1989 г.). В деле Митчелла, где родственники конгрессмена обвинялись по § 1505 раздела 18 Кодекса США в получении денег за влияние на расследование конгрессмена, мы поддержали обвинительные приговоры, отклонив утверждения подсудимых в апелляции, что они не совершали коррупционных действий, поскольку не использовали и не предполагали взяточничество или вымогательство. «Такое узкое толкование § 1505 противоречит широко устоявшемуся правилу, согласно которому общие положения федеральных законов о противодействии должны толковаться широко». Id. at 298 (цитаты опущены). Суд объяснил причину широкого толкования: «Закон о воспрепятствовании был разработан с учетом „разнообразия коррупционных методов, с помощью которых может быть затруднено или сорвано надлежащее отправление правосудия, и это разнообразие ограничивается только воображением склонных к преступности людей». Mitchell, 877 F.2d at 299 (цитируя United States v. Griffin, 589 F.2d 200, 206-07 (5th Cir.), cert. denied, 444 U.S. 825, 100 S.Ct. 48, 62 L.Ed.2d 32 (1979)). Дело Митчелла дало понять, что § 7212(a) следует толковать так же широко, сославшись на расширительное толкование термина «коррупцировано», данное Ривзом, в пользу того, что «средства, отличные от «незаконных средств», используемые для воспрепятствования правосудию, подпадают под формулировку «коррупционные цели» федеральных законов о воспрепятствовании». Mitchell, 877 F.2d at 299.

В этой связи мы отказываемся принимать узкое толкование многозначного слова «коррупцировано» как описывающего только элемент actus reus виновного преступления, вменяемого по § 7212(a). Вместо этого мы следуем примеру судов Одиннадцатого и

Восьмого округов, которые постановили, что § 7212(a) охватывает мошенничество такого типа, как в данном деле. См. Соединенные Штаты против Попкина, (See *United States v. Popkin*, 943 F.2d 1535 (11th Cir.1991), cert. denied, 503 U.S. 1004, 112 S.Ct. 1760, 118 L.Ed.2d 423 (1992) (адвокат, создавший корпорацию, чтобы позволить своему клиенту скрыть характер его доходов, полученных от сделок с наркотиками, репатриировать грязные деньги и избежать подачи отчетности о доходах в налоговые органы в году, когда они были получены, нарушил § 7212(a)); Соединенные Штаты против Уильямса, (*United States v. Williams*, 644 F.2d 696 (8th Cir.), cert. denied, 454 U.S. 841, 102 S.Ct. 150, 70 L.Ed.2d 124 (1981)(ответчик, который помогал и пособничал заполнению поддельных форм W-4, нарушил § 7212(a)). В обоих случаях предпочтение отдавалось широкому толкованию оговорки. См. *Popkin*, 943 F.2d at 1540 (слово «коррупцировано» было использовано для «запрета всех действий, направленных на то, чтобы помешать усилиям правительственных чиновников и служащих в исполнении законов, принятых Конгрессом»); *Williams*, 644 F.2d at 700 (широкий язык статьи 7212(a) требует соответственно широкого толкования).

Ряд других судов предложили широкое толкование данного положения. Они поддержали или отменили приговоры по § 7212(a) за широкий спектр действий, схожих с мошенничеством, о котором говорится в данном деле, не решая никаких вопросов относительно правильного толкования этого положения. Например, Соединенные Штаты против Шрайвера, (*United States v. Shriver*, 967 F.2d 572 (11th Cir.1992)(передача недвижимости с целью избежать исполнения обязательства налоговой службы); Соединенные Штаты против Ягоу, (*United States v. Yagow*, 953 F.2d 423 (8th Cir.1992) (отправка фальшивых форм 1099 в налоговые органы), (отправка поддельных форм 1099 в учреждения, участвующие в ликвидации фермы ответчика, и подача этих форм в Налоговое управление США); Соединенные Штаты против Хатчетта, (*United States v. Hatchett*, 918 F.2d 631, 634 (6th Cir.1990), cert. denied, 501 U.S. 1223, 111 S.Ct. 2839, 115 L.Ed.2d 1008 (1991) (конвертация клиентских чеков в наличные и покупка товаров на имя третьих лиц с целью уклонения от уплаты налогов); *United States v. I.H. Hammerman*, 528 F.2d 326, 328 (4th Cir.1975) (выполнение функций «пакетчика» для сбора денег в рамках схемы уклонения от уплаты налогов); *United States v. Krause*, 786 F.Supp. 1151 (E.D.N.Y.1992) (обман налоговой службы путем подачи ложных деклараций о выплате огромных фиктивных зарплат указанным лицам).

Утверждение Митчелла о том, что законодательная история § 7212 четко ограничивает сферу действия закона коррупционным подстрекательством или подкупом, является неубедительным. Мы не считаем, что история законодательства является особенно поучительной или решающей в отношении понимания Конгрессом точной сферы действия общего положения закона. См. *Williams*, 644 F.2d at 699 n. 13 (скудная история законодательства бесполезна, поскольку не затрагивает тему понимания общего положения). Однако выраженное Конгрессом намерение расширить сферу действия закона за пределы защиты агентов Налоговой службы США от применения силы, чтобы охватить также угрозы и запугивание, а также включение обширных формулировок «любым другим способом» и «для надлежащего применения настоящего титула» способствуют скорее широкому, чем узкому толкованию. См. дело Соединенные Штаты против Мартина, (*United States v. Martin*, 747 F.2d 1404, 1409 (11th Cir.1984) («история законодательства не направлена на ограничение широкой формулировки [закона]»). См. также H.R.Rep. № 1337, 83rd Cong., 2d Sess. (1954); S.Rep. № 1622, 83rd Cong., 2d Sess. (1954).

Таким образом, мы отменяем решение окружного суда о прекращении дела по пункту 1. Поведение, вменяемое в качестве виновного по пункту 1, является весьма обширным, согласно всеобщему пониманию. Правительство обвиняет Митчелла в

неправомерной подаче заявления на получение его компанией статуса освобожденной от уплаты налогов, в искажении целей деятельности своей организации для получения ею статуса освобожденной от уплаты налогов, в использовании компании в качестве средства для сбора «взносов», в использовании этих средств для получения разрешений на охоту и организации охотничьих поездок, а также в принуждении или побуждении охотников на крупную дичь к подаче ложных и мошеннических налоговых деклараций. Именно на такие творческие и многогранные схемы уклонения от уплаты налогов направлена общая оговорка из § 7212. Как отметил Суд одиннадцатого округа в деле Мартина, «от Конгресса не требовалось перечислять в законодательной истории все возможные коррупционные действия, чтобы избежать отказа от применения закона к одному из видов коррупционных действий». Martin, 747 F.2d at 1409. Раздел 7212(a) должен применяться в полном объеме, как того требует его широкая формулировка. Соответственно, мы приказываем возобновить дело по пункту 1.

Пункт 8.

Теперь мы перейдем к рассмотрению вопроса о прекращении дела по пункту 8, в котором вменялось нарушение Закона Лэйси. Закон Лэйси запрещает «импортировать, экспортировать, перевозить, продавать, получать, приобретать или покупать в рамках межгосударственной или иностранной торговли ... любую рыбу или диких животных, добытых, хранимых, перевозимых или продаваемых ... в нарушение любого иностранного закона». Раздел 16 Кодекса США 3372(a)(2) (A). В пункте 8 обвинительного приговора государственные органы утверждали, что в сентябре 1987 года Митчелл вывез из Пакистана в США шкуры и рога пенджабского уриала (дикого барана) и газели чинкара, зная, что эти животные были изъяты, находились во владении или перевозились в нарушение законодательства Пакистана. В новом обвинительном заключении указаны два закона Пакистана, запрещающие нелегальную охоту, владение или экспорт трофеев подобных животных: Пакистанский закон об импорте и экспорте (контроле) 1950 года и Закон о дикой природе Пенджаба 1974 года.

Правительство США обратилось в окружной суд с просьбой установить толкование иностранного законодательства в соответствии с Федеральными правилами уголовного судопроизводства 26.1, и обе стороны представили меморандумы и письменные показания под присягой в поддержку своих толкований законов Пакистана. После слушаний по этому вопросу окружной суд постановил, что исключение из правил о личном багаже в Законе об импорте и экспорте 1987 года позволял Митчеллу нелегальный вывоз шкур животных из Пакистана. Суд счел Закон о дикой природе Пенджаба недействительным в той части, в которой акт регулировал экспорт через границы провинций, поскольку Конституция Пакистана относит подобные вопросы к ведению федерального правительства (и полномочия соответственно). Таким образом, окружной суд отменил обвинения по пункту 8, а затем отклонил ходатайство правительства о пересмотре решения, к которому были приложены новые показания под присягой, касающиеся толкования Закона.

Установление факта наличия применимых норм иностранного права и их толкование - вопрос права, который должен быть разрешен на основании любого соответствующего источника, независимо от того, представлен ли подобный источник стороной или нет, и может ли он быть принят в соответствии с Федеральными правилами доказывания. См. Fed.R.Crim.P. 26.1; United States v. Peterson, 812 F.2d 486, 490-91 (9th Cir.1987). Широкая свобода собственного усмотрения, предоставленная суду при рассмотрении доказательств в рамках определения норм иностранного права, обусловлена общей недоступностью иностранных правовых материалов и зачастую необходимостью в помощи со стороны

экспертов для грамотного понимания и дальнейшего применения этих материалов. При решении вопросов, связанных с необходимостью применения иностранного права, суды обращались к самым разным источникам, включая письменные показания под присягой и экспертным показаниям австралийского федерального судьи, *United States v. Molt*, 599 F.2d 1217, 1220 (3rd Cir.1979), министра сельского хозяйства Перу, *United States v. 2,507 Live Canary Winged Parakeets*, 689 F.Supp. 1106, 1009 (S.D.Fla.1988), и южноафриканского адвоката, *United States v. Taitz*, 130 F.R.D. 442, 446 n. 2 (S.D.Cal.1990) 130 F.R.D. 442, 446 n. 2 (S.D.Cal.1990); заверенные переводы постановлений Верховного суда Боливии *United States v. 3,210 Crusted Sides of Caiman Crocodilus Yacare*, 636 F.Supp. 1281, 1285 (S.D.Fla.1986); иностранную судебную практику, *United States v. Peterson*, 812 F.2d 486, 491 (9th Cir.1987); студенческую заметку в филиппинском юридическом журнале; информацию, полученную юридическим клерком в рамках разговора по телефону с торговым ведомством Гонконга и представленная суду *ex parte*, *United States v. Hing Shair Chan*, 680 F.Supp. 521, 524 (E.D.N.Y.1988); а также «собственное независимое исследование» и анализ судом законодательства Югославии, *Kalmich v. Bruno*, 553 F.2d 549, 552 (7th Cir.), cert. denied, 434 U.S. 940, 98 S.Ct. 432, 54 L.Ed.2d 300 (1977).

Толкование рассматриваемых пакистанских законов представляет определенную сложность, поскольку, несмотря на то, что правовая система Пакистана относится к системе общего права, и во многом схожа с американской, ни одна из сторон не представила ни одного судебного дела, имеющего отношение к рассматриваемым законам. Вместо этого стороны представили письменные показания под присягой, письма, телеграммы и документы, полученные от пакистанских государственных органов и юристов, а также эксперта по пакистанскому праву из Библиотеки Конгресса США в попытке установить официальную позицию пакистанского правительства в отношении толкования рассматриваемых законов. Мы рассматриваем представленные доказательства заново. *United States v. One Afghan Urial Ovis Orientalis Blanfordi*, 964 F.2d 474, 476 (5th Cir.1992) (вопрос применения норм иностранного права подлежит к рассмотрению заново (*de novo*)).

Правительство представило аффидевит генерального инспектора по лесам Министерства сельского хозяйства Правительства Пакистана (который также является секретарем Национального совета по сохранению дикой природы Пакистана), эксперта по законодательству Пакистана из Библиотеки Конгресса, официальные сообщения из посольства США в Исламабаде (Пакистан) и посольства Пакистана в Вашингтоне (округ Колумбия), а также заключение Суда пятого округа, который ранее уже рассматривал Закон об импорте и экспорте, *United States v. One Afghan Urial Ovis Orientalis Blanfordi*, 964 F.2d 474 (5th Cir.1992). Митчелл, в свою очередь, представил письмо пакистанского сенатора, отчет из Объединенного секретариата Министерства Торговли, показания под присягой адвоката, активно практикующего право в Пакистане, и письмо из Министерства дикой природы провинции Синд.

Неудивительно, что данные аффидевиты и письма содержат противоречивые заключения о толковании Закона об импорте и экспорте, а также о конституционности Пенджабского закона о дикой природе, и не дают, к радости суда, окончательного ответа на вопрос об официальном толковании законов Пакистана. Возможно, как и в случае со многими нашими собственными законами, в Пакистане еще не достигнут консенсус по вопросу толкования. Тем не менее, нам поручено определить наилучшее прочтение законов. В рамках выполнения данной задачи мы рассмотрели все доказательства, представленные сторонами, опирались на каноны построения законодательства, в рамках которых мы толкуем наши собственные законы, а также изучили политики, которые, как

представляется, лежат в основе пакистанских законов, о которых идет речь. Мы отклоняем аргумент государственных органов о том, что некоторые из affidavits Митчелла не должны были рассматриваться, поскольку они не были даны под присягой, а также аргумент Митчелла о том, что дополнительные доказательства, представленные правительством вместе с ходатайством о пересмотре дела, не должны рассматриваться, поскольку они были представлены уже после того, как суд ниже вынес свое решение.

Для начала мы рассмотрим Закон об импорте и экспорте. Данный закон уполномочивает Федеральное Правительство Пакистана «запрещать, ограничивать или иным образом контролировать импорт или экспорт товаров любого определенного описания». В соответствии с Законом об импорте и экспорте, правительство Пакистана в 1987 году издало приказ, запрещающий экспорт

(А) любых товаров, соответствующих описанию, указанному в Приложении I; и

(В) любых товаров с описанием, указанным в Приложениях II-VI, иначе как в соответствии с условиями или ограничениями, указанными в этих Приложениях, за исключением....

(b) любых товаров, составляющих запасы или оборудование любого покидающего порт судна или транспортного средства, подлинного (прим. переводчика - личного) багажа экипажа или пассажиров на таком судне или транспортном средстве.

В список в Приложении I входят «шкуры и кожи всех видов» и «шкуры диких животных ...; изделия или производные из таких шкур...». То, что шкуры, экспортируемые Митчеллом, являются товарами из списка Приложения I, не оспаривается.

Митчелл утверждал, а окружной суд постановил, что «исключение из багажа», содержащееся в пункте (b) Приказа 1987 года, применяется как к разделу А (и, следовательно, к товарам из Приложения I), так и к разделу В (товары из Приложений II-VI). Очевидно, предполагая, что не существует никаких вопросов относительно того, действительно ли Митчелл вывез трофеи животных из Пакистана в личном багаже - или относительно того, была ли перевозка добросовестной и личной для целей закона - окружной суд постановил, что Митчелл не нарушил Приказ 1987 года о Законе об импорте и экспорте.

В апелляции Правительство утверждало, что толкование, данное окружным судом, не согласуется с языком и структурой Приказа 1987 года, а также, что только факт наличия лицензии, полученной в соответствии с Законом об импорте и экспорте, дает право на законный вывоз трофеев животных из Пакистана. По мнению правительства, цель действующего запрета на вывоз трофеев, заключается в защите и сохранении дикой природы; исключение, разрешающее вывоз трофеев в «личном багаже», противоречит целям существующего запрета. Мы согласны с толкованием закона правительством.

Подраздел (b), содержащий исключение, является одним из 10 подразделов - (a) - (j)-, которые следуют за разделом В. Раздел В прямо запрещает экспорт товаров из Приложений II-IV, в то время как предшествующий раздел А запрещает экспорт товаров из Приложения I. Митчелл утверждал, что если подраздел (b) следует трактовать как относящийся только к разделу В, то все подразделы - (a)-(j)-, которые построены как последующие подразделы, также должны относиться только к разделу В. Несмотря на то, что при прочтении Закона можно предположить, что исключения применяются только к товарам, перечисленным в разделе В, утверждал он, подробное изучение имеющихся исключений показывает, что исключения применяются ко всем товарам, перечисленным в разделах А и В, Приложениях I-VI.

Например, хотя товары, о которых идет речь в деле, не упоминаются, в нескольких исключениях с пункта (а) по (j) конкретно говорится о других товарах из Приложения I. Исключение (а) гласит, что товары могут экспортироваться с лицензией Министерства торговли при условии, что для товаров, относящихся к первому пункту Приложения I (живые животные), получен медицинский сертификат. Тем не менее Митчелл утверждает, что последняя оговорка не имела бы смысла, если бы исключение не распространялось на товары Приложения I. Аналогичным образом, в исключении (е) рассматриваются семена пшеницы и ядерное горючее, которые относятся к товарам Приложения I.

Однако этот аргумент делает бессмысленным разделение товаров из Приложений I и II-VI в Приказе. Должна быть какая-то причина, по которой Приказ не просто перечислил исключения в одном разделе, запрещающем экспорт товаров из Приложений I-VI, и логично предположить, что она заключается в том, что список исключений, идущий за разделом B, не применяется к разделу A - Приложению I. Более того, упоминание товаров Приложения I в некоторых исключениях подраздела не обязательно означает, что все исключения, соответственно, применяются к товарам Приложения I. Более обоснованно было бы утверждать, что подобное упоминание означает, что к Приложению I применяются только те исключения, в которых прямо упоминаются товары Приложения I, и исключения применяются только в той мере, в какой они содержат ссылку на товары этого Приложения. Кроме того, Приложение I включает такие товары, как ядерное горючее, оружие и взрывчатые вещества, а также человеческие скелеты. Толкование, в рамках которого данные товары, а также шкуры и кожи животных подпадают под общее исключение для личного багажа, является абсурдным.

Из аффидевитов правительства следует, что Закон об экспорте 1987 года проводил федеральную политику ограничения вывоза трофеев из крупной дичи из Пакистана. Согласно Закону, охотники могут вывозить определенные трофеи животных после получения разрешения на вывоз. Требование к охотникам за крупной дичью обращаться за разрешением на экспорт не только регулирует количество и виды экспортируемых трофеев, но и позволяет правительству быть в курсе объемов и видов трофеев, которые охотники хотят экспортировать, чтобы более эффективно контролировать охоту на тех животных, которых правительство хочет сохранить. Реализация на практике исключения из правил для трофеев животных, перевозимых в личном багаже, полностью нивелирует природоохранный эффект данной политики.

Вывод окружного суда о том, что исключение для личного багажа применяется к товарам Приложения I, противоречит простому прочтению Закона. Возможно, именно поэтому Пятый окружной суд, который недавно исследовал пакистанское законодательство, столкнулся с тем же самым аргументом о наличии исключения для личного багажа, смог решить этот вопрос всего в двух предложениях. Суд отметил: «Истец также утверждает, что существует исключение для личного багажа в соответствии с Законом об экспорте 1987 года. Однако данный Закон предусматривает, что освобождение применяется только к товарам, перечисленным в Приложениях II-VI, а не к товарам, таким как овцы ответчика, упомянутым в Приложении I». *One Afghan Urial Ovis Orientalis Blanfordi*, 964 F.2d at 478 n. 4.

Далее, хотелось бы отметить, что и окружной суд, и Митчелл переоценили влияние ошибочного вывода суда о том, что исключение из правил о личном багаже применяется к товарам Приложения I. В рамках решения не было установлено, что именно представляет собой «пассажирский багаж» для целей закона, и что Митчелл действительно перевозил шкуры и кожи из Пакистана в личном багаже в соответствии со значением исключения. Вопрос о том, являются ли шкуры и кожи добросовестным личным багажом, обычно не

должен решаться на основании доказательств, представленных окружному суду, а зависит от установления фактов, которые лучше оставить на усмотрение присяжных. Если доказательства покажут, что Митчелл вывозил шкуры не в целях личной выгоды, а в рамках схемы получения денег, то вывоз может вообще не подпадать под исключение. Поэтому прекращение дела по пункту 8, вероятно, было необоснованным даже при ошибочном решении окружного суда о том, что исключение для личного багажа применяется к предметам Приложения I.

Перейдем к рассмотрению Закона о дикой природе Пенджаба. Закон является местным законом, запрещающим охоту в Пенджабе (провинция Пакистана) на «диких животных», кроме как в соответствии с положениями Закона. Раздел 14(2) Закона запрещает вывоз любого трофея охраняемого животного за пределы Пенджаба без соответствующего разрешения. Раздел 12(1) запрещает «владеть любым диким животным» без свидетельства о законном владении. Наконец, раздел 13 Закона запрещает получать любые трофеи животных, если передача не сопровождается свидетельством о законном владении. Не вызывает сомнений, что газель чинкара и уриал - шкуры которых Митчелл якобы экспортировал из Пакистана - являются дикими животными для целей Закона.

Митчелл утверждал, что раздел 14(2) Закона о дикой природе Пенджаба недействителен в соответствии с Конституцией Пакистана. Статья 151 Конституции Пакистана гласит

151-(1) С учетом пункта (2), торговля, коммерческая деятельность и взаимоотношения на территории Пакистана должны быть свободными.

(2) Парламент, в рамках закона, может наложить подобные ограничения на свободу торговли, коммерческой деятельности и взаимоотношений между одной провинцией и другой или в пределах любой части Пакистана, которые могут потребоваться в интересах общества.

(3) Провинциальная Ассамблея или Провинциальное Правительство не имеют права...

(а) издавать какой-либо закон или принимать какие-либо исполнительные меры, запрещающие или ограничивающие ввоз в провинцию или вывоз из нее товаров любого класса или описания ...

В «Федеральном законодательном списке» Конституции Пакистана, в котором перечислены сферы деятельности, относящиеся к исключительной законодательной юрисдикции федерального правительства, в качестве пункта 27 указан «Импорт и экспорт через таможенные границы, определенные федеральным правительством, межпровинциальная торговля и коммерческая деятельность, торговля и коммерческая деятельность с иностранными государствами...».

Окружной суд постановил, что раздел 14(2) Закона о дикой природе Пенджаба недействителен в свете положений Конституции, процитированных выше. Основываясь на этом выводе, окружной суд решил, что Митчелл не нарушил закон, вывозя трофеи животных из провинции Пенджаб. Поскольку нарушение Закона Лэйси зависит от нарушения иностранного законодательства, а вывоз из Пакистана уже был признан правомерным в силу наличия исключения из федерального экспортного законодательства о перевозках в личном багаже, суд отклонил обвинения по пункту 8.

Ни Митчелл, ни правительство не представили ни одного конкретного документа, толкующего или применяющего Закон о дикой природе Пенджаба, хотя этот закон

действует с 1974 года. Обе стороны утверждают, что отсутствие доказательств конституционного оспаривания закона подтверждает их позицию. Митчелл утверждал, что при отсутствии доказательств обратного, простое прочтение закона в сочетании с конституцией позволяет любому разумному человеку предположить, что экспорт животных является вопросом федерального, а не местного значения, и, следовательно, Закон о дикой природе Пенджаба противоречит Конституции. Правительство, оспаривая такое толкование, утверждает, что суд Соединенных Штатов Америки не может признать иностранный закон неконституционным в пределах своих границ, если отсутствует иностранный авторитет для подобного предположения.

Правительство также заявляло, что статья 151 Конституции Пакистана, под названием «Межпровинциальная торговля», касается только коммерческой торговли и торговли между провинциями Пакистана. Тот факт, что общие законы о коммерческой торговле находятся в исключительном ведении федерального правительства, по мнению правительства, не противоречит возможности провинций запрещать вывоз диких животных, незаконно добытых или приобретенных в пределах границы провинции, за ее пределы.

Данная позиция была подкреплена доказательствами, представленными правительством после слушаний по ходатайству о пересмотре дела. В телеграмме из посольства США в Исламабаде (Пакистан) говорилось, что дополнительный секретарь Министерства законодательства, юстиции и парламентских дел заявил, что статья 151 Конституции применяется «только к коммерческой торговле между провинциями и никоим образом не ограничивает провинции в принятии и применении законов об охране дикой природы, включая запрет на вывоз трофеев животных за пределы провинции». Второе письменное показание под присягой старшего специалиста по правовым вопросам Библиотеки Конгресса США также гласило, что статья 151 Конституции Пакистана относится только к коммерческой торговле.

Только та часть Закона о дикой природе Пенджаба, которая ограничивает вывоз трофеев животных через границу Пенджаба, может быть признана неконституционной как неправомерное посягательство провинции на федеральные полномочия. Сам закон является законом о сохранении дикой природы, и провинции вполне могут принимать законы об охране дикой природы в пределах своей юрисдикции. Сам Митчелл под присягой заявил, что регулирование дикой природы всегда относилось к компетенции провинций. Таким образом, Пенджаб может, как он и сделал, принять закон, запрещающий охоту, владение или транспортировку диких животных без разрешения в пределах своих границ. Вопрос в том, имеет ли силу положение этого закона, ограничивающее экспорт незаконно добытых животных. Очевидно, что невозможность запретить вывоз за пределы страны животных, на которых незаконно охотятся или которыми владеют, существенно ограничит возможности провинции по обеспечению соблюдения законов об охране дикой природы. С другой стороны, сочтет ли федеральное правительство Пакистана такое постановление посягательством на свои федеральные полномочия, определить на основании представленных нам материалов практически невозможно. Однако, в целом, заявления, представленные правительством, указывают нам на то, что решение, что провинциальный закон о дикой природе является неконституционным в соответствии с Конституцией Пакистана, было ошибочным. Тем не менее, в любом случае, подобное определение не является необходимым для решения вопроса о правомерности прекращения дела по пункту 8.

Согласно Закону Лэйси, правительству не нужно доказывать, что Митчелл действительно сам охотился или вывозил трофеи животных в нарушение иностранного

закона, а только то, что он получил и приобрел их в межрегиональной и внешней торговле, зная, что они были добыты, хранились или перевозились в нарушение иностранного закона. Независимо от того, является ли часть Закона о дикой природе Пенджаба, ограничивающая вывоз трофеев охраняемых животных из Пенджаба в другую провинцию, конституционной или нет, все равно остается фактический вопрос о том, нарушил ли он части закона, запрещающие владение животными без разрешения. Правительство представило доказательства того, что Митчелл знал о незаконности охоты на пенджабского уриала в провинции Пенджаб. Правительство утверждает, что оно может доказать, что животные были добыты незаконно, что Митчелл знал об этом, но, тем не менее, приобрел и перевез их. Вывозил ли он их из Пенджаба, не имеет значения, и поэтому вопрос о том, является ли конституционной та часть закона, которая запрещает вывоз из Пенджаба, не имеет решающего значения.

В итоге мы считаем, что решение окружного суда о том, что исключение из правил о личном багаже разрешает Митчеллу вывоз из Пакистана трофеев животных при отсутствии лицензии, было ошибочным, а его толкование того, что часть Закона о дикой природе Пенджаба является неконституционной, излишним и не имеющим отношения к делу. Мы возвращаем дело на новое рассмотрение с указаниями восстановить дело по пункту 8, а также пункту 1 обвинительного заключения.